

ТЕАТР

СВЕТ «КРАСНОГО ФАКЕЛА»

ЗАВТРА Новосибирский театр заканчивает гастроль в нашем городе. Приятно было познакомиться с этим коллективом, где мысль обогащается чувством, а чувство мыслью, где все поверяется голосом большого честного сердца. Театр обращается к лучшему в человеке, стремится высветить, укрепить в нас хорошее, а поэтому очищает, возвышает, облагораживает зрителя.

Как удастся театру достичь этого? В наше время творческий поиск становится непреложным законом деятельности как отдельных художников, так и целых коллективов. Старая аксиома о том, что жизнь сложна — всегда верна. И всякий театр, который всерьез хочет говорить о жизни сложно, а не примитивно, будет представлять собой сложный, ищущий организм. Таков новосибирский театр «Красный факел».

В восприятии лучших спектаклей «Красного факела» непременно присутствует ощу-

щение цельности и ясности. При разных режиссерских почерках мы видим в них единство творческой мысли. Ей свойственно глубокое проникновение в суть характеров, острый психологизм, стремление к тому, чтобы не было «малых ролей», к тому, чтобы каждый актер на сцене являл собой личность и умел достоверно жить в процессе развивающегося сценического действия.

Перед нами — классика. Вот мы видим человека в пошлом и невежественном окружении — это горьковский Яков Богомоллов. И хотя он не находит путей освобождения — его чистый человеческий мир пытается утверждать себя, и мы испытываем наслаждение от того, что дышим его атмосферой. И то, что в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского нет ни одного положительного персонажа, не снимает присутствия здесь положительного начала. Театр умеет отрицать так, что

зритель отчетливо понимает, как должно быть. И, наконец, кредо ибсеновской «Норы» о том, что человек в любых условиях должен оставаться человеком, блестяще воплощенное на сцене «Красного факела», нашло особенно горячий отклик в сердцах зрителей.

Тут же следует сказать, что прозрачная стройность спектаклей, которая так характерна для театра, ясно обнажает и их просчеты. Они здесь не завуалированы, скорее просчеты эти можно отнести к спорным положениям.

Приведем один лишь пример. Весь спектакль по пьесе Лопе де Вега «Собака на сене» решен так интересно, глубоко, что в нем уходят на задний план мотивы родовой чести, которые не звучат для нашего современника вообще, но которые составляли суть данной классической комедии. Получился спектакль о любви красивой тиранки и умного приспосабливца. Глубоко выявленные характеры ставят, ка-

залось бы, все точки над «и» в этой истории, но вдруг — финал, где всерьез славится только что по существу разоблаченная любовь. Хотелось бы видеть и более значительными людей из «простого народа», тем более, что сам автор дал им скупой, но меткий текст, который свидетельствует о том, что они-то все понимают...

Каждый из названных спектаклей классического репертуара мог бы явиться украшением для любого театрального коллектива, которые горьковчане встречали у себя за последние годы, стать также значительным этапом в жизни и нашего Горьковского театра драмы.

Большинство современных спектаклей (в прямом смысле этого слова) подтверждают, что и здесь театр продолжает углубленное исследование души человеческой.

«Топаз», созданный по пьесе французского драматурга Марселя Паньоля, отражает аутовое состояние личности со-

временного буржуазного общества. Об этой работе театра мы уже подробно говорили на страницах нашей газеты.

«Забывтый черт» поставлен по пьесе лауреата Государственной премии Чехословакии Яна Арды. Интересно, что этот яркий спектакль создан в содружестве с чехословацким режиссером Ч. Коваржем, художником Ф. Фолтыной, композитором В. Вытваром. Удивительно самобытный и на редкость человечный. Забывтый черт (Матес) в исполнении М. Бибера — одна из крупнейших актерских удач гастрольного репертуара. Он даже несколько опрокидывает наши привычные рамки восприятия сценического творчества.

Из советских пьес мне довелось увидеть пять: «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Повитель» А. Иванова, «Потерянный сын» А. Арбузова, «Самая короткая ночь» Р. Назарова, «Дон Кихот ведет бой» В. Коростылева.

Отрадно подчеркнуть, что самым крупным, масштабным

и, если можно так сказать, самым необходимым явился спектакль «Повитель», созданный театром в содружестве с сибирским писателем А. Ивановым. Это очень значительная по масштабу работа театра в целом. И если бы в дальнейшем «Красному факелу» удалось воплотить на своей сцене образ нашего современника с положительным идеалом, равный по силе воздействия на зрителя образу Григория Бородина в исполнении А. Малышева, — это была бы крупная победа.

Творчество главного режиссера театра К. С. Черняева и очередных М. Е. Владимирова, Эдуарда Агу, И. А. Ларина, Н. Ф. Михайлова опирается на ансамбль ярких актерских дарований. Ими создано много замечательных образов. Это, кроме упомянутых, прежде всего Яков Богомоллов Н. Михайлова, Нора А. Покидченко.

Весьма и весьма интересна работа молодых актеров: К. Захарова (в первую очередь, в роли Егора Глумова) и В. Ха-

риктова (этот молодой человек блестяще выступил в ролях двух стариков — Крутицкого и доктора Грейса). Хотелось бы пожелать театру далее совершенствовать талант других молодых артистов, т. к. некоторые из них «не вытягивают» из-за душевной незаполненности того, что они играют. К молодежи, думается, необходимо предъявлять самые высокие требования.

Вообще же театр оставляет впечатление коллектива, в котором нужно уметь работать и работать много. От этого чувство уважения лишь увеличивается по отношению к таким еще не названным талантливым актерам, как А. Беляев, В. Мороз, П. Бахтин, В. Лиотвейзен (очень искренний, душевный артист), Л. Морозкина (большой мастер перевоплощения), И. Поляков, И. Полков и многие другие.

В русле общего направления театра, центральное внимание которого всегда сосредоточено на человеке, находится и деятельность художников Р. Аюпова, П. Бегенела, В. Шапорина, К. Лютынского и других. Точность в передаче времени и места действия всегда соседствуют здесь со стремлением к тому, чтобы декорационное

оформление, цвет и свет не поглощали актера, а выдвигали его на первый план.

Особо удачны по цветовой гамме костюмы таких спектаклей, как «Нора», «Яков Богомоллов». Хочется отметить здесь и хорошую работу художника-гримера Б. Тимохина. Иногда строгость сценического оформления приводит даже к излишней скупости, как это можно было видеть в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Встречаются и небрежности, например, в том же спектакле, нечеткий свет и другие огрехи, которые тем более досадны на фоне общей высокой театральной культуры краснофакельцев.

Итак, мы рады были познакомиться с театром «Красный факел», проливающим свет сценической правды о человеке во имя укрепления в нем лучших идеалов, во имя воспитания нового человека, который, как известно, должен быть прекрасен во всех отношениях.

Желая доброго пути нашим новым добрым друзьям, желая им новых успехов в творчестве, мы говорим — всегда будем рады видеть вас в Горьком.

Е. ФИЛАТОВ.